

Когда Ториан вел свой отряд к осажденной деревне, внутри него бушевала буря предвкушения, заставляя бороться с инстинктивным желанием немедленно броситься в бой.

{Нокс, постарайся продержаться как можно дольше. Я иду.}

Однако такая импульсивность - путь к гибели. Было бы безрассудством бросить осторожность на произвол судьбы и ринуться в логово львов, чтобы спасти своего союзника. Такой поступок лишь увеличил бы число погибших среди своих.

Поэтому, сохраняя размеренное спокойствие, Ториан приступил к реализации своей стратегии. Вначале он приказал как можно большему числу кобольдов установить душевные связи с волками. Пятнадцать из них успешно стали всадниками, большинство - воины, за исключением Аквы и ассасина, которого Ториан прозвал Алакритасом.

— Если мы бросимся в лобовую атаку, нашей силы может хватить для победы, — пояснил Ториан. — Но мне не нужна простая победа. Мне нужна безупречная победа, в которой погибнет как можно меньше наших. Даже тысяча их жизней не сравнится по ценности с одной нашей.

— Что же нам делать, король? — спросил Венти, сидя верхом на своем огромном свирепом волке. — У тебя есть план?

— Мы устроим засаду, — пояснил Ториан. — Как только мы заманим их в лес, мы сможем использовать нашу превосходную скорость и укрытие деревьев для тактики «бей и беги». Местность лишит их преимущества в обороне.

— Ваша проницательность как всегда на высоте, — заметил Вигил. — Но где мы устроим засаду?

— Мы организуем несколько мест для засады, — пояснил Ториан. — Каждое из шести подразделений двух взводов расположится в определенном месте леса.

— А не лучше ли будет, если мы будем стоять все вместе? — спросил Венти, нахмутив брови. — Сила в количестве.

— Нет, это было бы глупо, — возразил Вигил. — Если мы все сгруппируемся в одном месте, они могут просто выпустить шквал огненных шаров в нашу сторону. Мы окажемся в смертоносном аду. Если наш король и выживет, то многие не смогут.

— Так и есть, — согласился Ториан, кивая. — Наше рассеивание необходимо для того, чтобы мы были менее привлекательны. Это играет на руку нашей проворности и приспособляемости.

Выработав стратегию, Ториан стал ждать, пока Форлун и Аква соберут остальные войска. Через

полчаса орки, а также кобольды и коблоиды первого взвода перегруппировались с ними.

Согласно плану, Ториан стратегически расположил каждый отряд в разных точках леса. Некоторые расположились ближе к северным и южным, а не к восточным воротам, где находился он сам. Что касается горожан и покалеченных волков, то Ториан разместил их подальше от опасного поля боя.

Рассеяв своих воинов по лесу и выжидая в засаде, Ториан оседлал Харальда и поднялся на холм в сопровождении Венти и Аквы. С высоты холма он увидел деревню, кишашую людьми. Только тех, кто расположился лагерем на груде трупов чудовищ снаружи, насчитывалось несколько десятков.

Среди них были мужчины и женщины разного возраста. Женщина с обычно кротким лицом была вооружена окровавленным топором, ее лицо исказило дикое выражение. Уровень варварства, проявленный даже теми, кто видел, как рушится весь их мир, вызывал недоумение.

— Это обычные горожане, — поднял бровь Ториан. — Я думал, это будут люди Вильгельма.

Несмотря на то, что они были обычными горожанами, мысли о милосердии и не посещали голову Ториана. Они посмели проявить враждебность и убили его людей; такие безрассудные люди были обречены только на смерть.

— Может, поприветствуем их? — предложил Ториан своим спутникам, едва слышно шепча.

Поняв его намерение, Венти усмехнулся: — Если это будет что-то насильственное, то я только за, король.

Маги ветра и воды готовили свои самые мощные заклинания, а Ториан стоял на краю обрыва. Его взгляд был устремлен в самое сердце разоренной деревни.

— Меня зовут Ториан! — его голос прозвучал как раскат грома, приковав к себе внимание всех, кто находился рядом или на стене. — И я — владыка этой деревни!

Не успели его слова отзвучать, как Венти и Аква выпустили свои заклинания. Первым ударил Тройной поток, мгновенно унесший три жизни. За ним последовал Штормовой Порез, оставив после себя еще больший хаос. Порывы ветра пронзали толпу, отсекая конечности и разрывая плоть. Трупы людей, как в страшном каскаде, посыпались вниз, на кучу монстров.

Из-за шума, поднятого Торианом и его войсками, ещё большее число людей высыпало из пролома стены. Некоторые пытались направить свои заклинания на кобольдов, но до вершины скалы им было не дотянуться.

— Давайте еще раз! — приказал Ториан, и пара подчинилась. Люди устремились к стене,

словно муравьиная орда, и заклинания находили отклик везде, куда бы они ни были брошены.

И все же, несмотря на то, что их товарищи падали десятками, люди продолжали наступать, и их натиск подстегивался особым бешенством. Даже на расстоянии Ториан мог различить их крики «Убить! Убить!»

После еще нескольких залпов заклинаний человеческая орда подошла на опасное расстояние. Ториан повернулся, и вместе с тремя кобольдами они помчались вниз по склону на своих волках.

Проследив за тем, как справа от них под обрывом проносятся люди, Ториан взглянул на Венти: — Давай испепелим их.

Поняв его намерение, Венти вызвал Порыв ветра и обрушил его на приближающуюся толпу людей. Вслед за этим Ториан метнул Огненный шар, и оба заклинания слились в колоссальную волну пламени.

Когда яростное пламя поглотило наступающих людей, перед Торианом материализовалось уведомление.

Испорченная душа уничтожена

Проверка системы

Вклад в квест принят

{Испорченная душа?}

Ториан наморщил лоб, услышав смутно знакомый термин. Он знал, что некоторые классы или монстры могут развращать души при определенных условиях, но сейчас ни одна из этих возможностей не казалась ему правдоподобной. Такие мощные классы не могли существовать так рано в начале апокалипсиса.

{Постойте, я, кажется, что-то такое слышал...}, — мысли пронеслись в голове Ториана, и он вспомнил о запрещенном квесте, о котором шептались лет десять назад. {Кто-то принял квест «Пожиратель душ»? Но это произошло в столице...}

Ториан чувствовал, что что-то не так, но в данный момент не мог позволить себе предаваться глубоким размышлениям. Ему предстояло выиграть войну.

Когда тройца достигла подножия холма, взбешенные люди прорвались сквозь огненный натиск и бросились к ним. Как только их взгляды встретились, человеческие маги вызвали свои

заклинания и с непоколебимой решимостью метнули их в кобольдов.

Естественно, троица не стала задерживаться. Ошеломляющая скорость кобольдов позволяла им уклоняться от заклинаний, прикрываясь деревьями.

— Полегче. Пусть немного отойдут, — приказал Ториан.

Получив его команду, Харальд и два других волка сбавили скорость, сохраняя темп, достаточный для того, чтобы ускользнуть от людей, но не настолько быстрый, чтобы совсем их потерять.

С каждой минутой толпа обезумевших мужчин и женщин становилась все больше. По оценке Ториана, их было уже около ста пятидесяти человек.

{Отлично, сейчас самое время.}

Как по команде, маг земли Саксум выпустил свое новое заклинание: Дрожь земли. Земля под ними задрожала и зазвенела от этого заклинания, и передние ряды мужчин и женщин потеряли опору и упали. Те, кто шел следом, спотыкались об упавшие тела, как цепочка домино, и вся группа остановилась.

Воспользовавшись случаем, троица остановилась. Как и прежде, Ториан и Венти запустили свои комбинированные заклинания, а Аква послал свои умения каскадом одно за другим.

Одновременно из-за деревьев выскочил отряд Саксума и бросился на ошеломленную группу людей. Жрец благословил воинов, а Аква укрепил их своим Водяным щитом.

Эволюционировавшие воины ринулись вперед, держа наготове топоры. Самые крупные из коричневых кобольдов покрыли свои тела Каменной броней, еще больше усиливая защиту, и только потом ринулись в бой. Маги, в свою очередь, поддерживали воинов дальнобойным огнем.

Пока кобольды с безудержной яростью сражались с людьми, Ториан старался направить их совместное заклинание подальше от отряда воинов Саксума. Пока коричневые кобольды прорывались сквозь людские ряды справа, Ториан и Венти уничтожали тех, кто находился слева, не оставляя людям путей к отступлению.

Ториан не мог подавить ухмылку, наблюдая, как с каждым произнесенным заклинанием число человеческих жертв увеличивается на десятки. Чем больше людей он уничтожит, тем большую награду получит.

Однако по мере того, как группа Саксума, устроившая засаду, уменьшалась, из деревьев навстречу им выходили все новые и новые люди. Вскоре Ториан обнаружил сотни плохо экипированных, обезумевших мужчин и женщин, окруживших его.

<http://tl.rulate.ru/book/92491/3157862>